

A close-up portrait of a man with a beard and mustache, wearing a dark knit beanie and a thick scarf. He is smiling slightly and looking towards the camera. The background is a snowy, out-of-focus landscape with pine branches. The text is overlaid on the image in white and black boxes.

Никита Никисс

НА ЗАПАД

Одна история и несколько
стихотворений

Никита Никисс

На Запад

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191821
ISBN 9785447448257*

Аннотация

«На Запад» – это история, которая затрагивает тему взросления, поиска себя, смысла жизни. Неразделенная любовь, путешествия и приключения рассматриваются через призму души и разума молодого человека. Поэтический сборник – это душевное откровение, искренне о самом важном.

Содержание

На Запад	5
I	5
II	6
III	11
IV	13
V	16
VI	18
VII	24
VIII	28
IX	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

На Запад
Одна история и несколько
стихотворений
Никита Никисс

© Никита Никисс, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Запад

I

Сидя в подвале дома где-то в глубине Стейтен-Айленда, я смотрел на пожелтевший лист бумаги и думал: «Сбылась мечта идиота – пролететь тысячи километров ради того, чтобы, оставшись без денег, без работы, закусить куском бумаги и лечь спать». А перекусить чем-то надо было, голодный желудок не давал заснуть, но других вариантов не было. Моя глупая скромность, граничащая с тупой гордостью, не позволяла попросить еды и немного денег у соседей по комнате или у хозяйки дома. Лист бумаги, высовываясь между книг, забытых и грудой сваленных здесь, соблазнял своей несъедобностью. Я пытался выстроить в своей голове цепочку событий, хитросплетений судьбы, которые привели меня сюда, в этот темный подвал с маленькими окнами на уровне земли и низким потолком. Я верю, случайности не случайны и можно сказать, что жизнь в любой момент времени является результатом прошлого целиком, но на любом пути есть свои точки отсчета и я чувствовал, что очередная такая точка случилась со мной совсем недавно, несколько лет назад, ее-то я и пытался отыскать...

II

Где-то очень далеко от этого подвала и этих чуждых мест, когда-то, впрочем не так давно, на южных склонах Уральских гор я вдохновенно танцевал, повинуюсь ритмам современной музыки. График моей жизни в то время был весьма насыщен: с утра в академию – постигать науку актерского мастерства, вечером в театр – играть вымышленных героев вымышленным собой, а ночью в клуб, но не отдыхать, а работать. Go-Go – так называют танцоров, которые должны разжечь танцпол своими заводными танцами, но в то время, в том месте, а было это в столице Южного Урала, нас называли аниматорами. Между собой мы называли друг друга «анимашки», но я думал, что более подходящее название для нас РеАниматоры!

В этом бурном потоке жизни, вперемешку со всеми остальными, летела и моя жизнь. О том, куда она летела, я пока особо не задумывался, просто радовался жизни, получал удовольствие, хотя было непросто. Всю студенческую пору я больше всего хотел только две вещи: спать и есть. Спать хотелось сильнее: из-за моего графика на сон оставалось часа четыре и при любой возможности, в любом месте, там, где моя голова находила опору, я тут же засыпал.

За окном споткнулся и упал 2005 год. Запал отличной учебы, именная повышенная стипендия, фотография на сте-

не отличников и новые роли в театре – все это постепенно сошло на нет. Мне хотелось чего-то нового, неизведанного, но я не мог понять чего, где и как это достать. В какой-то момент я обнаружил себя сидящим в деканате академии с намерением забрать документы. Отношения с моим художественным руководителем не ладились, я не хотел оставаться работать в театре, за что на меня все тихо смотрели волком. Мои первые серьезные взаимоотношения закончились весьма прозаично. Она меня разлюбила, оставив наедине с непонятной вялотекущей депрессией, в общем, стандартный набор молодого несмышленного человека был при мне.

И вот, танцуя по ночам, я реанимировал не только посетителей клуба, но и себя в большей степени. Приблизился мой двадцатый год жизни на планете Земля. Как и множество последних лет, этот день я проводил на сцене. Была прекрасная летняя погода, мы танцевали на крыше, прямо над рекой, тихо несущей свои мутные воды. Сегодня был особенный день не только потому, что в этот день я родился, а потому, что сегодня я встретил человека, который в ближайшие несколько лет моей жизни перевернул ее с ног на голову и обратно!

Именно в этот день прекрасная молодая студентка факультета журналистики в поисках новой свежесжатой истории для местной газеты отправилась в центр ночной жизни города, ночной клуб «Т». Она пришла узнать, прочувствовать на себе все тяготы работы, как тогда считалось «модной профессией» аниматора, и заодно украсть мое сердце. Вто-

рое, вероятно, не было в ее планах, но обе задачи она выполнила блестяще.

Увидев ее тогда впервые, я даже думать побоялся о том, что мы можем быть вместе, хотя именно о такой девушке я всегда и мечтал. Она была Ангелом и все это знали, но не решались сказать, поэтому звали ее просто по имени, Алёна! Высокая, стройная, как говорят, «модельной внешности», отличница в учебе, благовоспитанная, умная, с прекрасным чувством юмора. Я, может быть, тоже был не промах, но, как мне казалось, слишком прост для нее. Что ей делать рядом с бедным студентом, думал я, который в детстве лазил по заборам в драных джинсах, а сейчас в таких же драных джинсах, просто большего размера, танцует в угоду публике. Но мы всегда предполагаем, а Бог располагает!

Увлеченная созданием новой статьи, Алёна с головой окунулась в закулисный мир клубной жизни. Она задавала вопросы, танцевала с нами на сцене, что-то рассказывала, а я тем временем смотрел на ее темные, слегка выющиеся волосы, украдкой заглядывал в ее волшебные глаза и чувствовал, как весь окружающий мир с его шумом и гамом, медленно отдаляясь, исчезал в ночной дымке. В эти мгновения я не думал о прошлом или будущем, было только «здесь и сейчас» и было хорошо. Счастье разливалось по всем клеточкам моего тела, и я неминуемо погружался в непредсказуемые воды реки, которую мы называем любовь.

Как бы нам того ни хотелось, но мгновение не остано-

вить. Ночь плавно перетекла в утро, и мы нехотя разбрелись по своим жизням, но чувство счастья меня не покидало и я знал, что в этом новом дне появилась какая-то новая часть меня, которую я очень хотел бы узнать поближе.

На следующий день я получил смску от Алёны, чему был очень рад и удивлен, ведь номерами мы не обменивались. Она закончила статью и собиралась прийти в клуб, чтобы показать ее. Чувство счастья переполняло меня от мысли, что я вновь смогу увидеть это прекрасное создание. В моем телефоне появился новый номер под именем «Ангелочек».

Алёна зашла в гримерку, держа в руках несколько газет, все вокруг нее радостно зашумели, кто-то спросил:

– Ты пришла написать еще одну статью про танцоров?

На что я, как бы в шутку, добавил:

– Она пришла ко мне, – но моя внутренняя улыбка предательски просочилась наружу, выдав истинный смысл моих слов. Алёна все поняла и улыбнулась.

Спустя несколько дней я решился пригласить ее в итальянский ресторан «Синьор Помидор». Посчитав свои незначительные сбережения, я понимал, что после этого свидания мне придется еще месяц жить на хлебе и воде, но меня это не пугало, мне очень хотелось сделать ей приятное и ради этого я готов был терпеть любые лишения.

В назначенное время я ждал встречи, принимая вид невозмутимости и спокойствия, хотя внутри все трепетало, и вот показалась она в легком летнем платьице, с крыльями.

ми за спиной. Поднимаясь из перехода, каблук ее туфельки застрял в железных зубах решетки. Я кинулся ей на помощь и, победив злодея, вернул туфельку обратно на ножку. Да, подумалось, Принц нашел свою Золушку. Пообедав, мы еще долгое время гуляли, разговаривали обо всем на свете, но подошло время прощаться. Алёне нужно было идти по своим делам, а мне по своим, и вот настал момент истины, первый поцелуй. Неловкий, осторожный, волнительный, нежный, что тут еще скажешь...

III

Так проходило то сказочное лето 2005 года, но с приближением осени на сердце появилась тревога. Перед глазами снова возникли недружелюбные лица однокурсников, тяжелая мина художественного руководителя, моя прошлая несчастная любовь и я не понимал, как мне ужиться в этих двух противоположных реальностях. К своему удивлению, я почему-то решил, что нам с Алёной не быть вместе, что тот противоположный мир погубит и меня, и ее и лучше сейчас со всем покончить, пока ростки взаимоотношений еще слабы, чем потом, мучаясь и страдая, пытаться сохранить то, чему не быть. Просто шекспировская трагедия. Выслушав меня, она обронила всего три слова:

– Я все поняла...

Провожая Алёну до дома, мы молча шли рядом. Я думал: «Какая я скотина, как я мог обидеть ее... Что же я делаю...» и хотелось остановиться и сказать «прости», и повернуть время вспять, и не говорить то, что я сказал... Я причинил ей боль, за которую меня ждала расплата.

Так и не уснув этой ночью, утро я встретил, с ужасом осознавая свою ошибку. Мне хотелось все исправить. После долгих уговоров Алёна согласилась уделить мне несколько минут. Она была слишком добра ко мне. Мы встретились. Я причинил ей сильную боль, в чем каялся и просил проще-

ния, но она была непреклонна и не хотела меня видеть. Да, я заслужил этого. Пройдет еще множество долгих месяцев, прежде чем мы снова будем вместе, но чтобы научиться любить, понадобится гораздо больше времени.

IV

Подходила к концу моя студенческая пора, но я по-прежнему не знал, что делать и как жить дальше. Я был уверен только в одном: мне нужны перемены! Наши взаимоотношения с Алёной отражали весеннее настроение окружающей природы, они возрождались с новой силой и красотой. Она перебралась ко мне, я получил одобрение от ее родителей, что было крепким испытанием, хотя они были добры, но я все равно жутко переживал. Словом, все вокруг и внутри меня менялось и мне это нравилось.

Однажды, придя из универа, Алёна сказала, что хотела бы съездить в Америку, тем более есть отличная студенческая программа «Work and Travel» (Работа и Путешествие). И в этот момент я понял: вот они, мои долгожданные перемены. Мы вместе стали готовиться к поездке. Теперь меня ничто не в силах было удержать на месте. Всеми мыслями я уже отправился в это путешествие. Казалось, что мы, дети Запада, которые никогда не видели своих родителей, но воспитанные его верным слугой, одноглазым ящиком с антенной, после стольких лет разлуки должны были наконец встретиться.

Я брал уроки английского языка, искал деньги на поездку, собирал документы, Алёна нашла «Job Offer» (Приглашение на работу) от бывалых путешественников, без которого, как

нам казалось, нас никто не ждал там, на другом конце планеты. Конечно, о том, что это была всего лишь бесполезная бумажка, и что мы там никому не нужны, и что розетки там другой формы и многое другое, обо всем этом мы узнали позже, но это будет потом, а сейчас...

Судорожно повторяя в голове все выученные слова и предложения, я ждал встречи с консулом. Алёна уже прошла через это испытание, консул ей не вернул загран, а это означало, что она его получит уже с американской визой. Я сидел в посольстве и разглядывал таблички с надписями. В них говорилось о всевозможных наказаниях, которые влекут за собой подделка документов, справок и вообще, что нужно говорить только правду и ничего кроме правды. Дело в том, что студентов первого и последнего курсов не пускали в страну свободы, а я был как раз на последнем. Закон о сокращении срока обучения актеров приняли несколько месяцев назад и мой пятилетний срок внезапно сократился на целый год, чему я был очень рад, но устрашающие надписи на стенах посольства делали эту радость горько-сладкой, оставалось надеяться, что консул был не в курсе столь незначительных реформ в нашем образовании. Вдруг я услышал что-то отдаленно похожее на мое имя и фамилию. Коверкая и ставя ударения не в том месте, консул звал меня на встречу. Я оказался перед ним. Не успев произнести ни слова, он попросил положить палец на специальный сканер, чтобы сделать электронный снимок моего отпечатка. Вот так мой от-

печаток попал в Штаты быстрее, чем все остальное мое тело. В данном случае поговорка «встречают по одежке, провожают по уму» трансформировалась во «встречают по отпечатку, провожают...», а как провожают, я еще не знал. В моем приглашении на работу значился небольшой курортный городок на побережье Атлантического океана, Оушен Сити, штат Мэриленд. Набрав в легкие побольше воздуха, я с упоением начал свой рассказ о любви к океану, земноводным и всему миру в целом. Консул что-то спросил меня про актерскую карьеру, показал программку театра и ткнул пальцем в незнакомое мне лицо, я положительно замотал головой, точно не понимая, что он от меня хотел и откуда у него программка из театра, но несколько мгновений спустя увидел, как мой загранпаспорт уносят в закоулки посольства. Я с облегчением вздохнул и подумал, что самое сложное позади, но что я знал тогда...

V

Тоннами поглощая воздух, турбины самолета несли нас сквозь бескрайние просторы Атлантики, и километры постепенно превращались в мили. Мы летели на Запад. Время как будто бы остановилось, часовая разница сыграла свою шутку, и вчерашний день наступил снова, но уже в других декорациях. В этой параллельной реальности жили другие мы, с другими именами, другими мыслями и желаниями и только время могло нас соединить вместе и дать возможность выбрать лучший вариант себя.

Сквозь здание аэропорта змеевидная очередь медленно ползла к заветным кабинкам, где строгий инспектор, неодобрительно посмотрев на тебя с головы до ног, открывал доступ к пленительно манящему духу свободы.

Оказавшись на улице, глотаю воздух полной грудью, пытаюсь почувствовать разницу. Солнце ослепляет, отражаясь от гладкой бетонной дороги. Наш приятель Сашка, немного неуклюжий, добрый кудрявый парень, прилетев на несколько часов раньше, уже нашел транспорт, который доставит нас в Оушен Сити. Это был серый Ford Club Wagon. На таком авто почти во всех американских боевиках плохие ребята грабили банки и убегали от полиции. Втиснувшись в набитый до отказа студентами со всего света салон автомобиля, мы продолжили наше путешествие. Я с удивлением услышал

из уст водителя знакомую речь. Его слова выдавали в нем выходца из Одессы. Проезжая через Нью-Йорк, он хвалился своими достижениями в бизнесе и говорил о том, что это город сильных людей. Мы остановились на автовокзале «Порт Авторити», недалеко от Тайм Сквер, чтобы подобрать еще несколько человек.

Я вышел на улицу и бешеный порыв ветра, сквозящий между небоскребов, чуть не сбил меня с ног. Все люди куда-то неслись, большие желтые такси, подрезая друг друга, уносили в своих телах желанную добычу. Небоскребы гудели, как электрические столбы, и над всей этой неразберихой где-то очень высоко висело чистое небо. Я вспомнил, как в детстве в деревне у бабушки я бегал босиком по теплой земле, и это же небо мне казалось таким близким, казалось, что до него можно дотронуться, надо просто повыше подпрыгнуть. Я твердо решил вернуться в этот город, может быть, стоя на небоскребе, мне удастся дотянуться до небес.

VI

Перед нами лежала прямая и однообразная дорога хайвэя. С приходом сумерек сон окутал бывших студентов: журналистов, экономистов, артистов, а теперь будущих посудомойщиков, уборщиц и строителей, но пока об этом никто не думал. Алёна ютилась на моем плече, а я в свете проезжающих автомобилей записывал в свой блокнот первые впечатления от этой новой жизни.

Во втором часу ночи мы уже ехали по главной улице Оушен Сити. Этот небольшой городок тянулся вдоль Атлантического побережья узкой полосой земли шириной всего в несколько улиц. Яркие огни отелей, клубов, ресторанов и парков развлечений пробивались в окна машины. Остановившись на свободной парковке около спящего отеля, мы выгрузились и, попрощавшись с нашим водителем, побрели в поисках ночлега. Теплый ветер доносил до нас запахи и звуки соленого океана.

Небольшой мотель с горячей вывеской «Vacansy» встретил нас сонным администратором. Отдав двадцать долларов, мы получили ключ от номера. Тонкие фанерные двери, шпингалет, кровать и ванная комната стали нашим домом на эту ночь. Перед тем как провалиться в сон, я посмотрел на Алёнушку, окинул взглядом нашу комнату и с тревогой уставился на тонкую дверь с маленьким замочком. Казалось,

что любое дуновение ветра может ее открыть, но постепенно мое сознание, не в силах более сражаться, угасло и я все-таки уснул.

Сквозь неплотно закрытые жалюзи пробивался яркий свет. Наглые крики чаек не давали досмотреть последние картины ускользающего сна. Первые мгновения я не мог понять, где нахожусь, пока мой взгляд не зацепился за ту самую тонкую дверь, которая, как ни странно, все еще стояла на месте.

Имея в кармане пятьсот долларов на двоих и не зная, как долго придется на них жить, мы экономили как могли, но адреналин, новые впечатления и эмоции наполняли наши сердца чувством эйфории и нереальности происходящего. Первым делом мы отправились на берег Атлантического океана. Я никогда не видел такого огромного открытого водного пространства. Горизонт сливался с небом, огромные волны выбрасывали купающихся на берег, как мелкие щепки. Мощь природной стихии, даже в этот теплый солнечный день, была безгранична, но настоящую ее силу нам только предстояло ощутить на себе.

Чтобы сэкономить лишний доллар, мы посещали благотворительные завтраки, обеды и ужины, которые устраивали для голодных местные церкви, каждая в свою очередь. У нас было расписание этих благотворительных акций, и мы впервые на себе опробовали домашнюю американскую пищу. Сладкую картошку с курицей и кукурузой, бейгл с омле-

том и разного рода пироги.

Заучив фразу «Are you hiring?» (Вы принимаете на работу?), мы штурмовали отель за отелем, ресторан за рестораном, магазин за магазином. Город был заполнен отдыхающими людьми и работающими студентами, это был июнь. Найти работу в это время было большой удачей, и она очень скоро улыбнулась Алёне.

При заполнении анкеты важным моментом являлось наличие своего телефонного номера, по которому тебе обещали перезвонить, когда появится работа. Позже мы обнаружили, что отдельно купить сим-карту почти невозможно, их просто нет. Были только телефоны с разными тарифными планами и одно без другого не продавалось. Один бывалый студент сказал нам, что есть место, где за небольшую плату можно отдельно достать сим-карту. Мы нашли это место и, благополучно купив одну сим-карту на двоих, скрепя сердце, отдали семьдесят долларов. После долгого дня, сидя в очередном номере недорогого мотеля, мы ждали звонка. Батарея в телефоне доедала последние запасы энергии, полученные еще в России. Я достал зарядное устройство, чтобы накормить телефон, но вместо привычного пяточка из розетки на меня ехидно смотрели два узких вертикальных отверстия. Было уже поздно, и найти магазин с переходником было нереально, а до утра телефон вряд ли бы дотянул. Я аккуратно разобрал настольную лампу и, укоротив ее шнур на пару сантиметров, собрал обратно. Полученные отрезки

провода намотал на вилку зарядного устройства и, расположив провода в вертикальном положении, осторожно воткнул в розетку. На телефоне радостно забегали индикаторы зарядки. Утром Алёне позвонили и предложили работу хаускипером в отеле.

В течение последующих двух недель я каждое утро доезжал до самой последней улицы Оушен Сити, номер сто сорок пять и, курсируя между разными заведениями в поисках работы, медленно двигался в сторону первой улицы, но работы для меня нигде не было. Очень скоро все краски начали принимать свой обыденный унылый тон. Я начал сомневаться в своей пригодности хоть к чему-нибудь в этой стране. Моя гордыня ломалась под гнетом обстоятельств, причиняя мне боль. К этому моменту нам подвернулось жилье. Ребята, которые там проживали, могли предложить нам только место на полу в общей кухне, но выбирать не приходилось. Купив надувной матрас, мы перебрались в наш новый временный дом. Самое тяжелое для меня в то время было видеть, как Алёна переживает за мои неудачи, и больше всего я боялся, что она потеряет веру в меня.

Отчаявшись найти работу в Оушен Сити, я отправился в соседний штат Дэлавер, в Рехобот-Бич. Выполняя все те же маневры с поиском работы, удача никак не хотела идти ко мне навстречу. Уставший и голодный, я возвращался на автобусную станцию, чтобы вернуться обратно в Оушен Сити. Мое внимание привлек почти беззубый ветхий старикашка,

спокойно разгуливающий вдоль дороги в роли живой ходячей рекламы. Спереди и сзади на нем висели два планшета с рекламой каких-то услуг.

– Ты ищешь работу? – спросил он меня. Я положительно кивнул головой. Старик протянул визитку и сказал:

– Позвони по этому номеру, будешь работать, как я. Поблагодарив его, я отправился в Оушен Сити.

И вот, облаченный рекламными планшетами, я стоял на обочине дороги в Рехобот-Бич и отсчитывал секунды, минуты и часы. Роберт, коротко стриженный, хромающий на одну ногу и от этого пользующийся костылем супервайзер, обещал мне за шесть часов сорок долларов. Из проезжающих мимо авто то и дело высовывались розовощекие подростки, свистя и выкрикивая: «У тебя отстойная работа», но мне было все равно, я был рад любой возможности заработать хоть сколько-нибудь денег. В конце дня Роберт забирал меня и старика с дороги и развозил по домам. Запасы моей удачи хватило на два дня: Роберт двигался с этой рекламной кампанией дальше, в глубь страны.

Заработав свои первые восемьдесят американских долларов, я немного воспрянул духом. В это время хозяин дома, где у нас было место на полу в общей кухне, попросил больше здесь не размещаться и убраться по-хорошему: дом был слишком переполнен. В этот же день мы нашли новый вариант жилья и, собрав свои скромные пожитки, перебрались на Тридцать вторую улицу в белый, квадратный, нека-

зистый двухэтажный дом. Уровни не пересекались между собой и имели каждый свой вход. Мы разместились на первом этаже. Три небольшие комнаты, маленькая кухня, еще меньших размеров ванная комната и гостиная были изрядно уставшими от студенческих набегов. На нашем этаже жили около пятнадцати человек. В комнате, где нам предстояло жить, стояли две двухъярусные кровати. Нас ждала нижняя полка одной из них. Комната располагалась в самом центре дома и из-за своего расположения в ней не было ни окон, ни вентиляции. Она была проходной между кухней и другой комнатой. Когда температура воздуха за окном перевалила за сто градусов по Фаренгейту, или почти сорок по Цельсию, стало понятно, с этим надо что-то делать. Мы купили большой, почти промышленный вентилятор и под его рев нам снились сны о возвращении домой. Самое главное, нас больше никто никуда не выгонял, у нас было свое спальное место и, засыпая в обнимку с Ангелочком, я верил, что теперь все будет хорошо.

VII

Через несколько дней в свежем номере местной газеты я увидел объявление: «Требуется посудомойщик в ресторан». Недолго раздумывая, я позвонил и договорился о встрече. Проехав около тридцати минут на автобусе с одной пересадкой и пройдя около получаса по раскаленному шоссе, я был на месте.

– Опыт есть? – спросил меня весьма упитанный менеджер заведения по имени Фред.

– Есть... немного, – улыбаясь, ответил я.

Долгие поиски работы научили меня главному: лучше сказать, что опыт есть, даже когда его совсем нет, и отработать несколько дней, чем сказать, что его нет и отправиться домой. У нас в семье было правило: кто готовит, тот не убивает, а как правило, готовила мама, значит, мы с братом по очереди мыли посуду, так что опыт на самом деле был, просто масштабы не те.

В зале царил атмосфера праздника, легкий джаз и нежное кремовое освещение наполняли ресторан уютным теплом. На кухне были совсем другие декорации. Плоский свет, суetyащиеся повара, блестящие металлические столы, ножи, кастрюли, сковородки, все это было больше похоже на медицинский кабинет, где кому-то делали сложную операцию. Сухой и довольно бодрый старик быстро управлялся с груда-

ми грязной посуды, то и дело отправляя новые партии в жерло дышащей паром посудомоечной машины. Он-то и должен был меня всему научить.

— Когда приносят грязную посуду, остатки пищи выбрасываешь... Вот так ополаскиваешь и укладываешь на корзину, а если еда сильно прилипла, отмываешь ее вот такой губкой... Кастрюли и сковородки моешь всегда первыми, на них готовят. Для них используй вот эту металлическую щетку, но не вздумай мыть ею посуду, поцарапаешь фарфор. Когда корзина заполнится, отправляешь ее в посудомойку. Включается, выключается так... Мыло и химия вот там, следи, чтобы не закончились. Когда вынимаешь посуду из машины, она очень горячая, бери осторожно, разобьешь — заплатишь... Кружки складываешь туда, стекло на бар... Приборы туда, большие блюда сюда, маленькие туда... Кастрюли и сковородки сюда... Корзины с мусором три на кухне, одна в баре, наполняются — меняешь. Мусор вытаскиваешь на улицу в металлический контейнер. В баре следишь за льдом. Он должен быть льдом, а не водой и его должно быть всегда много, лежит он там... Твое рабочее место должно быть всегда чистым, после работы вся кухня должна быть чистой, вот ведро с тряпкой... Всё запомнил... Удачи, приятель...

Через пятнадцать минут после быстрого боевого инструктажа я летал по кухне, расставляя чистую посуду по полкам. Работа начиналась в двенадцать часов дня, но самое пекло

наступало ближе к вечеру, бизи тайм, с шести до двенадцати ночи. Очень скоро мои руки стали напоминать ежовые рукавицы. Ногтей почти не осталось, их съела металлическая щетка. Орудую ею, никакие перчатки не спасали, они превращались в лохмотья после первой же грязной кастрюли.

Отработав неделю, я нашел новое место. Узнав об этом, Фред очень сильно на меня разозлился и, выписав чек на меньшую сумму, чем я на самом деле заработал, послал меня на все четыре стороны. Я пошел в ту сторону, где можно было обналичить чек.

– Можно ваш паспорт, – вежливо попросил меня сотрудник банка.

– Да, пожалуйста.

– Вы хотели бы обналичить этот чек?

– Да...

– А вы знаете, что он выписан на другого человека?

– Эээ... нет...

Откуда мне, мальчику из Сибири, было знать, как должен выглядеть чек и что в нем должно быть написано. Это был первый чек в моей жизни. Широко шагая и негодуя внутри себя, я шел обратно в ресторан. Фред, завидев меня издали, распахнув двери, выбежал ко мне навстречу, готовясь к схватке, он все знал.

– Это не мое имя... Вы же знаете, как меня зовут...

Фред выдернул чек из моих рук:

– Стой здесь...

Через несколько минут он вернулся с исправленным чеком и, швырнув его мне, сказал:

– Если я тебя еще раз здесь увижу, я вызову полицию и не вздумай шутить со мной!

Я точно не знал, чего он испугался и почему был так зол на меня, но, видимо, сейчас такой грозный и в то же время жалкий, этот человек просто как зеркало отражал внутренний хаос, царивший в моем сердце.

VIII

Следующим местом работы стал парк развлечений «Веселый Роджер». Главной моей задачей было усадить, пристегнуть, включить, выключить, отстегнуть. Я курсировал между своими аттракционами: «стела», «сетка», паровозики, «вихрь», «дикая мышь» и вспоминал, как я тоже любил в детстве кататься на этих забавных средствах передвижения, и это волнующее ощущение, когда неведомая сила поднимает тебя вверх и опускает вниз. В нашей якобы взрослой повседневной жизни все эти горки остались, но мы к ним так привыкли, что, пытаясь взлететь всё выше, падаем всё ниже.

Свой наступивший день рождения я встретил здесь, среди детского смеха и ярких огней. Под вечер, когда натиск маленьких искателей приключений немного остыл, мы с Алёнушкой тоже впали в детство и получили свою порцию счастья, но как однажды кто-то выключил рубильник детства, так и сейчас.

Пришел новый день и «Веселый Роджер» перестал мне улыбаться. Я проработал около месяца, и на мое место, которое оказалось совсем не моим, возвращался законный представитель. Это был необъятных размеров молодой человек, не помню его имени, но думаю, имя Боб подойдет. Боб вернулся из отпуска, и вероятно, даже не заметив, вытолкнул меня обратно на обочину безработицы.

IX

«Не кочегары мы, не плотники...» – эта песня тоже часть моего детства. Мой отец, будучи строителем, пел ее на свой профессиональный праздник, стоя на сцене летнего амфитеатра советского прошлого. Само выступление я не видел, но в семейном фотоальбоме красовалась газетная вырезка с фотографией того времени. И вот сейчас, подходя к своему будущему месту работы, эта песня звучала в моей голове.

– Ола, амиго, где мне найти главного? – спросил я у маленького коренастого мексиканца. Он указал на временный передвижной офис и улыбнулся белыми зубами.

Главный, не отрываясь от чертежей, сказал:

– Ты знаешь, что это за работа? Ко мне приходили такие же студенты, как ты, но долго не задерживались...

Я начал говорить, что все знаю, что мой отец строитель, что я справлюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.